

Тун Цянь внезапно выбросил ногу вперёд, одновременно протянув руку и, когда мальчик, потеряв равновесие, едва не упал головой в выгребную яму, резко схватил его за воротник и вытащил обратно.

Мальчик, глядя на зловонную яму, покрытую грязью, с запозданием ощутил, как по его спине струится холодный пот.

Пока тот стоял в оцепенении, Тун Цянь быстро прыгнул на грубые ступеньки и, широко расставив ноги, заявил с торжествующим видом:

— Теперь эта яма моя.

Похоже, ужасная перспектива близкого знакомства с выгребной ямой так напугала мальчика, что он, глядя на Тун Цяня, даже не смог ничего ответить, чувствуя лишь облегчение.

Остальные наблюдали за происходящим, думая, что этот парень действительно хитрый!

Но их было всего шестеро, и если бы кто-то из них спустился в яму, чтобы проучить Тун Цяня, то место бы освободилось, и Чжоу Минъянь мог бы воспользоваться этим.

Таким образом, их план проучить этого наглого парня провалился.

Несколько подростков переглянулись, не зная, что делать.

Тун Цянь не обращал внимания на их мысли. Он помахал Чжоу Минъяню:

— Давай, иди в туалет.

Его вид выражал, будто он совершил великий подвиг.

Чжоу Минъяню было и смешно, и неловко, но он не мог отказать Тун Цяню, и тот буквально заставил его встать на ступеньку.

— Давай быстрее, я тоже хочу!

Тун Цянь терпел целый урок и теперь уже начал нервно подёргивать ногой. В такой ситуации уступить возможность сходить в туалет было, по его мнению, проявлением настоящей братской преданности.

Чжоу Минъянь стоял неподвижно, его взгляд скользнул по Тун Цяню с неловкостью.

Тун Цянь сначала раздражённо фыркнул, но потом вдруг понял, что к чему, и, скривив губы, повернулся спиной:

— Ладно, ладно, я не смотрю, давай быстрее!

Он повернулся, не забыв при этом дёрнуть за руку мальчика, который стоял в стороне, занимая место.

— Все мы мужчины, зачем тебе смотреть, как он в туалет ходит? Извращенец!

Мальчик был обижен, не понимая, как его вдруг назвали извращенцем.

Тун Цянь хотел отвлечься от своих потребностей и, видя, что тот собирается возразить,

опередил его:

— Занимаешь место и не пользуешься, разве это не извращение? Говорю тебе, у нас в деревне был старик, который любил сидеть в туалете и не давал другим зайти, просто чтобы смотреть, как они мучаются. Мы его за спиной называли старым психом.

Конечно, никакого старика, занимающего туалет, не было, Тун Цянь просто выдумал это, чтобы завуалированно оскорбить мальчика.

Однако дети в их возрасте были наивными и доверчивыми, и мальчик спросил:

— Правда?

Тун Цянь, видя, что ещё один дурак попался на его удочку, не удержался и продолжил врать:

— Конечно, правда! Этот старый псих не мылся и не мыл голову, от него воняло хуже, чем от туалета!

Чжоу Минъянь больше не хотел слушать эту чушь, быстро справился с делом и, наклонившись, поднял Тун Цяня, поставив его на ступеньку:

— Я закончил, давай, твоя очередь!

Когда Тун Цянь застёгивал штаны и собирался уходить, мальчик, который до этого стоял в оцепенении, вдруг сообразил и, указывая на Тун Цяня, закричал:

— Ты что, меня обозвал?

Тун Цянь обернулся и широко улыбнулся:

— Именно так, дурак.

Это слово ещё не было популярным, но мальчик понял, что его оскорбили, и тут же разозлился.

Тун Цянь, ещё в момент поворота, схватил Чжоу Минъяня и, потянув его за собой, выбежал из туалета, мчась в сторону класса.

Мальчик бросился за ними, не обращая внимания на звонок на урок.

— Чёрт, как быстро они бегут!

Тун Цянь оглянулся и увидел, что все шестеро бегут за ними. Если они ворвутся в класс, то, скорее всего, их будут бить на глазах у всего класса и учителя.

Честолюбивый Тун Цянь, конечно, не хотел такого позора, поэтому он продолжал тащить Чжоу Минъяня, бегая кругами по школьному двору.

Тун Цянь был слаб физически, и, пробежав меньше двух кругов, он уже задыхался, ощущая колющую боль в груди.

Чжоу Минъянь вспомнил о его болезни и, остановив бегущего мальчика, не позволил ему продолжать:

— Я сам.

Он остановился, развернулся и один встал перед шестью крепкими парнями, не проявляя ни капли страха:

— Кто первый? Или будете по очереди?

Никто не ожидал, что первым бросит вызов внешне хрупкий Чжоу Минъянь.

«Король ямы» с уверенностью шагнул вперёд.

Он был самым сильным среди них, и, хотя учился только в пятом классе, по силе мог соперничать со многими взрослыми.

Ему казалось, что справиться с Чжоу Минъянем он сможет одной рукой.

Конечно, он скоро поймёт, какую цену приходится платить за недооценку противника.

То же самое поняли и остальные пятеро.

Когда учитель подошёл, Чжоу Минъянь уже разобрался с шестерыми парнями.

Хотя ученики единогласно отрицали, что произошла драка, учитель всё равно отчитал их.

Учителем, который их поймал, был Тун Чжэнвэнь.

Что хотел директор от Чжоу Минъяня?

Тун Цянь размышлял об этом, и, как только прозвенел звонок на перемену, он быстро выскочил из класса.

Он собирался пойти в туалет, но случайно заметил, как Чжао Сюэи крадётся в сторону школьных ворот.

— Что-то не так!

Тун Цянь, следуя интуиции, решил последовать за ним. Чжао Сюэи оглядывался по сторонам, а выйдя за ворота, свернул налево и скрылся за высокой стеной.

Тун Цянь тихо следовал за ним, пользуясь своим маленьким ростом, и, обогнув угол, увидел под засохшей грушей фигуру, которая его сильно удивила.

Это была Лю Чуньхуа.

Когда эти двое успели сблизиться?

С этим вопросом Тун Цянь затаил дыхание, пытаясь услышать, о чём они говорят.

К сожалению, он был слишком далеко, и лишь отдельные слова долетали до его ушей, не позволяя понять содержание разговора.

К счастью, эти двое, похоже, начали ссориться, и их голоса становились всё громче, что позволило Тун Цяню кое-что расслышать.

Лю Чуньхуа кричала:

— Ах ты, бесовестный Чжао Сюэи! Знала бы я, что ты такой, давно бы рассказала всем о твоих грязных делах с вдовой Чжао, чтобы твоя семья тебя живьем забила!

Чжао Сюэи? И вдова Чжао?

Это... чистой воды прелюбодеяние между зятем и невесткой!

Тун Цянь был ошеломлён этим громким скандалом.

Лю Чуньхуа на этот раз не преувеличивала. Если бы такой скандал стал известен, учитывая вспыльчивый характер семьи Чжао, этих прелюбодеёв могли бы запросто убить на месте.

Чжао Сюэи тоже понимал характер своих родственников, представляя последствия разоблачения, он невольно содрогнулся и на мгновение онемел.

Лю Чуньхуа, держа козырь в руках, усмехнулась:

— Мне всё равно, как ты это сделаешь, но к воскресенью ты должен дать мне пятьсот... нет, тысячу юаней, и я закрою на это глаза. Иначе...

— Тысячу?! — не выдержал Чжао Сюэи. — Только что ты просила пятьсот!

— А ты тогда промедлил и не согласился. Если бы сразу согласился, я бы меньше попросила. Теперь тысяча, решай, дашь или нет!

Видя наглое поведение Лю Чуньхуа, Чжао Сюэи дрожал от ярости и закричал:

— Ты, чёрт возьми...

Его гневные слова застряли в горле, когда Лю Чуньхуа прервала его:

— Учитель Чжао, это же школа. Если кто-то увидит, мне, неграмотной деревенской женщине, всё равно, а ты, скорее всего, потеряешь лицо!

Под таким, казалось бы, напоминанием-угрозой Чжао Сюэи, как вор, огляделся по сторонам и, видя нетерпеливое выражение лица женщины, понизил голос и начал оправдываться:

— Ты же знаешь, что зарплата учителя маленькая, всего пятьдесят юаней в месяц. Откуда я возьму тысячу?

Лю Чуньхуа усмехнулась:

— Учитель Чжао, не прикидывайся. Все знают, что у учителей зарплата маленькая, но льготы хорошие. У тебя же есть доплаты за рис, за мясо, и даже стрижку тебе школа оплачивает. Родители учеников тоже тебе подарки несут. С твоими способностями выкачивать деньги, не говори мне, что у тебя нет тысячи юаней, это же смешно!

Сказав это, она больше не стала слушать оправдания Чжао Сюэи и ушла.

Чжао Сюэи смотрел ей вслед, тяжело дыша, и желал, чтобы эта женщина в следующую секунду упала в канаву и сломала шею, чтобы больше не могла ему угрожать.

Тун Цянь, как только Лю Чуньхуа повернулась, чтобы уйти, уже бежал обратно в класс, так что эти двое взрослых так и не узнали, что кто-то ещё подслушал их разговор.

<http://bllate.org/book/16382/1482699>